

Гуань Лин не мог как следует сконцентрироваться и собрать свои мысли. У него не было сил даже нажать на кнопку, чтобы вызвать лифт. Ему пришлось упереться в стену, чтобы не упасть.

Затем он почувствовал, что позади него стоит человек и протягивает руку.

Дверь лифта наконец открылась, Гуань Лин не стал смотреть назад и просто вошел внутрь. Когда дверь закрылась, человек окликнул его:

- Гуань Лин...

Гуань Лин не смотрел на него, он мог смотреть только на землю. Он боялся, что если еще раз посмотрит на этого человека, то сорвется.

Он не поднял глаз и не видел, что обычно не улыбочивый, властный человек смотрел на него безучастно, как будто потерял какую-то любимую вещь, о которой даже не подозревал. На самом деле, даже если бы Гуань Лин действительно поднял глаза, он не почувствовал бы того же, что и Шан Инжун.

Что случилось, то случилось. Несмотря ни на что, он никогда не сможет вернуться к началу.

Спустившись вниз, Гуань Лин нашел свою машину и простоял перед ней полчаса, после чего глубоко вздохнул и отправился обратно в больницу, чтобы взять такси.

Сегодня он не смог бы нормально вести машину.

На полдороге он сунул таксисту горсть денег, неловко вылез из машины и выbleвал все, что было в желудке, на обочину дороги, в итоге его вырвало желчью, смешанной с красной кровью. Таксист сначала сидел в машине и наблюдал за его рвотой, затем вышел и с тревогой спросил, не хочет ли он, чтобы его отвезли обратно в больницу.

Гуань Лин позволил водителю, который еще не уехал, отвезти его домой..

Когда он зашел домой и закрыл дверь, он не смог больше сдерживаться. Он присел у двери, и из его глаз потекли слезы. Он беззвучно плакал. Только теперь он понял, как сильно он любил Шан Инжуна и как больно ему сейчас.

В ту ночь у Гуань Лина поднялась высокая температура, и он позвонил Хэ Нуаньяну, чтобы тот отвез его в больницу. Хэ Нуаньян примчался посреди ночи с Ли Цином и был потрясен, увидев Гуань Лина.

- Почему ты весь мокрый? Ты упал в бак с водой?

Они с Ли Цином быстро отвезли Гуань Лина в приемный покой больницы, где ему поставили диагноз «высокая температура и неврологический гастрит, вызванный высоким умственным напряжением», и госпитализировали той же ночью.

Когда Гуань Лин проснулся днем, Хэ Нуаньян спросил с холодным лицом:

- Люди из семьи Шан издевались над тобой?

Гуань Лин покачал головой и облизал пересохшие губы. Хэ Нуаньян дал ему выпить немного воды.

- Нет, - улыбнулся Гуань Лин и равнодушно сказал, - Все в порядке. Просто смирись с этим.

Хэ Нуаньян фыркнул, явно не убежденный.

- Все действительно хорошо, - спокойно сказал Гуань Лин, - Нуаньян, на этот раз я действительно буду в порядке.

Хэ Нуаньян встретил его взгляд и нахмурился.

- Отныне я не буду иметь ничего общего с господином Шаном, и я уверен, что они больше не будут меня искать... - после такого позора люди из семьи Шан должны были сохранить лицо, даже если они считали себя правыми.

Гуань Лин поджал уголки рта и улыбнулся Хэ Нуаньяну.

Хэ Нуаньян больше ничего не сказал, он был не из тех, кто вмешивается в чужие дела, но его нахмуренные брови указывали на то, что его и без того плохое впечатление о Шан Инжуне стало еще хуже.

После этого душевное состояние Гуань Лина было беспрецедентно спокойным, как будто после этого дня он мог думать о Шан Инжуне, не портя себе настроение.

Он не знал, хорошо это или плохо, но поскольку он больше никого не жалел, то, думая о Шан Инжуне, он находил иронию в том, что человек, которого он любил более десяти лет, был настолько сильным, что смог уничтожить его чувства более чем за десять лет всего несколькими словами, не оставив после себя никакого следа. Он действительно достоин стать новым лидером поколения.

После того, как Гуань Лина выписали из больницы, он честно ходил на работу и часто слышал новости о Шан Инжуне.

Это было связано с предстоящим выпуском нового коммерческого автомобиля под эгидой «Rong Guang», а вместе с этим и результатом сотрудничества с известной иностранной международной автомобильной компанией. Перед выпуском, они позволили общественности в профессиональных журналах сначала запустить первую волну сенсации, а затем, набирая обороты, распространили рекламу на улицах и переулках. В мгновение ока вся индустрия заговорила о «Rong Guang» и ее крупнейшем акционере, который также был большим боссом – Шан Инжуне.

Даже если Гуань Лин не хотел об этом слышать, благодаря нынешним тенденциям, он не мог избежать этого. К счастью, в его финансовом отделе были только его приспешники. Они знали о его отношениях с Шан Инжуном, поэтому не говорили о нем в его присутствии. Что касается остальных сотрудников компании, то некоторые из них иногда сочувственно улыбались Гуань Лину, вспоминая слухи о нем и Шан Инжуне. Он гонялся за человеком более десяти лет безрезультатно, а теперь популярность этого человека не имела к нему никакого отношения, это действительно заслуживало слишком большого сочувствия.

Но Гуань Лину было все равно, хотя он чувствовал себя немного беспомощным перед такими комментариями и взглядами. В настоящее время ему было безразлично, что думают о нем и Шан Инжуне. Ведь в его сердце человек, которого он любил, был уже мертв.

Теперь для Гуань Лина Шан Инжун был просто господином Шаном, начальником «Rong Guang».

Компания Ли Цина выиграла второй этап проекта реконструкции района Ялун под именем «Rong Guang», и Гуань Лину пришлось заниматься финансами «Rong Guang».

В этот день, когда Гуань Лин еще находился в офисе, меняя на столе горшок с нарциссами, начальник финансового отдела «Rong Guang» взял на себя инициативу принести деньги.

Когда приехал Чэн Бинь, Гуань Лин сразу же позвонил своему начальнику. Он с улыбкой попросил Ли Цина подойти, чтобы проверить деньги, а затем с улыбкой сказал Чэн Биню:

- Вы хорошо выполняете свою работу, и отдаете деньги вовремя.

Чэн Бинь улыбнулся. Он был на четыре или пять лет моложе Гуань Лина, не очень старый, но очень способный. В сочетании с его спокойным характером, его всегда ценили. Это был тот самый человек, который в свое время занял место Гуань Лина, что заставило людей почувствовать, что Гуань Лин действительно должен уйти.

Гуань Лин не ненавидел его, но и не любил. Но сейчас он был очень рад, что Чэн Бинь привез деньги. Гуань Лин считал, что такой добросовестный отдел сэкономит ему много работы, и его начальник тоже будет доволен. А когда начальник будет доволен, он может даже выдать ему

дополнительную денежную премию.

Чэн Бинь заглянул в кабинет Гуань Лина, и пока он болтал с ним о рабочих делах, случайно подошел Ли Цин. Он прочитал чек и спросил:

- Кто отвечает за акт приемки? Это вы?

Чэн Бинь не ожидал, что он так спросит, но все же улыбнулся.

- Они пришлют инспектора, если дело касается отдела недвижимости.

Ли Цин снова посмотрел на чек и сказал:

- О, так вы здесь не для проверки? Тогда что вы здесь делаете? Чтобы доставить деньги... О, я вспомнил. В отделе недвижимости тоже был финансовый отдел, верно?

Улыбка Чэн Биня застыла.

Ли Цин посмотрел на него:

- Вы глава финансового отдела?

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Гуань Лина и резко сказал:

- Глава департамента Гуань такой великий, что сам глава финансового департамента лично приносит тебе деньги...

Гуань Лин рассмеялся. Потом он притворился серьезным и спокойно сказал:

- Это господин Ли так велик, что господин Чэн лично прислал вам деньги. Ладно, мне еще нужно свести баланс. Лучше пригласите господина Чэна на ужин, чтобы поблагодарить его.

Он не ожидал, что Ли Цин, такой вспыльчивый человек, поможет ему тайно уколоть кого-то.

Но почему Чэн Бинь пришел к нему? В глазах посторонних это было похоже на то, как хозяйка осматривает тонущую собаку, что также могло заставить людей кипеть от смеха.

Зачем? Он уже был на пике сияющей крыши, но все еще не забывал высмеивать его. Гуань Лин даже не знал, был ли Чэн Бинь слишком умен или просто не имел мозгов, чтобы вернуться после поедания иностранных чернил*.

[ПП: *возвратился с учебы за границей*].

Ему было все равно, что здесь делает Чэн Бинь, даже если он здесь, чтобы продемонстрировать, что Гуань Лин не так хорош, как он. Гуань Лину было слишком лень беспокоиться.

Однако люди здесь не были такими, как в «Rong Guang». Ли Цин, может быть, и не очень хорошо относился к Гуань Лину, но он был здесь начальником, а Гуань Лин - его подчиненный. Как он мог смотреть только на Чэн Биня, а не защищать Гуань Лина?

Гуань Лин рассмеялся после того, как Чэн Бинь был выведен спокойным и невозмутимым начальником. Честно говоря, когда он увидел неожиданно появившегося перед ним Чэн Биня, он подумал, что тот просто принял не то лекарство.

Он проработал в компании Ли Цина пять лет, сотрудничал с «Rong Guang» и не имел никаких дел с финансовым отделом. Для того, чтобы получить всего несколько миллионов долларов по контракту, не нужно было, чтобы начальник из Финансового департамента пришел лично.

Он думал, что «Rong Guang» вышел на международный рынок, но глава финансового отдела, контролирующий финансы четырех департаментов под эгидой компании, все еще делал все лично. Действительно самоотверженно.

Но это тоже было безумием.

Гуань Лин покачал головой, он действительно не мог ничего сделать с людьми «Rong Guang».

По мере приближения к Шан Инжуну можно было научиться быть высокомерным в определенной степени. Чэн Бинь хотел научиться прятать иглу в шелковой нити* и оставаться там еще десять лет.

[ПП: *□□□□ игла, спрятанная в шелковой нити-безжалостный характер за нежной внешностью]

Ужин проходил в доме Хэ Нуаньяна. Он узнал о событиях дня от Ли Цина и за столом спросил Гуань Лина:

- Он ведь пришел не для того, чтобы покрасоваться перед тобой?

Хэ Нуаньян не верил, что человек с интеллектом Чэн Биня мог так поступить. Гуань Лин рассмеялся и молча съел свою порцию.

Ли Цин объяснил Хэ Нуаньяну:

- Когда Гуань Лин покинул «Rong Guang», Чэн Бинь выбросил все, чем он пользовался в своем кабинете, и даже сделал там ремонт.

Хэ Нуаньян прищурил глаза и спросил Гуань Лина:

- Значит, ваши отношения друг с другом не так хороши, как кажется?

- Могло быть и хуже, - Гуань Лин пожал плечами, - Однажды я совершил глупость, дав понять Чэн Биню, что он всего лишь сотрудник, и позволил ему увидеть, как мы с Шан Инжуном дурачимся в компании.

Хэ Нуаньян потерял дар речи.

Гуань Лин вздохнул:

- Не знаю, съела ли мой мозг собака или осиное гнездо, но я смог сделать то, что под силу только детсадовцам.

Хэ Нуаньян погладил свой лоб, успокоился на две секунды и спросил:

- Так он действительно пришел показать свою силу?

- Я не знаю, что он об этом думает, - Гуань Лин рассмеялся.

Ходили слухи, что Шан Инжун уже встречался с родителями Чэн Биня в Китае и даже подарил им виллу на берегу озера Хэйшуй, а кто-то видел, как госпожа Шан ужинала в "Лиюане" с родителями Чэн Биня, которые преподавали за границей и теперь были на пенсии. Вот это зрелище, не правда ли, они были высеченными в камне родственниками*?

[ПП: *решено; изменению не подлежит].

Таким образом, Чэн Бинь, будущий супруг босса «Rong Guang», теперь был так же популярен, как и сам босс «Rong Guang».

Гуань Лин улыбнулся так, словно это не его дело, и было видно, что он не притворяется. Хэ Нуаньян посмотрел на него несколько раз, дожевывая рис во рту и медленно спросил:

- Что ты будешь делать, если он явится в следующий раз?

- Явится? - Гуань Лин был поражен, - У него есть хоть какие-нибудь мозги?

Одного раза было достаточно, чтобы показать себя. Если он сделает это снова, он покажет, что просто ищет неприятностей, верно?

Ли Цин засунул палочки с едой в рот Хэ Нуаняна, который был занят сплетнями, чтобы остановить его. Затем он повернулся к Гуань Лину и нетерпеливо сказал:

- Сегодня днем я прогнал некоторых наглецов. Завтра никто в нашей компании не будет говорить об этих сплетнях. Не беспокойся об этом слишком сильно. Просто делай свою работу.

Поскольку босс так сказал, Гуань Лин согласился.

Он также знал людей, которых Ли Цин имел в виду: несколько мелких служащих с большим ртом, которые плохо выполняли свою работу, каждый день ловили рыбу в мутной воде*, но зато старались изо всех сил, когда дело доходило до сплетен. О нем много раз сплетничали за его спиной, и несколько раз это подслушивали его клиенты.

(ПП *ловить рыбу в мутной/мутной воде (идиома); воспользоваться кризисом для личной выгоды)

Их влияние на компанию было действительно не очень хорошим, и было бы лучше, если бы их выгнали.

Вернувшись из дома Хэ Нуаняна и Ли Цина, Гуань Лин припарковал машину на стоянке и пошел к своему дому. Но он сделал всего два шага и остановился.

Под деревом у его ворот на стуле сидел человек. Увидев его, мужчина встал.

Он был на полголовы выше Гуань Лина, достаточно высок, чтобы было удобно целоваться в прошлом. Теперь мужчина поднял голову в сторону Гуань Лина, а затем встал у ворот его забора.

Гуань Лин не задавался вопросом, как он попал в жилой комплекс, он знал, что охранники пропустят мужчину, глядя на то, как он одет. Но его интересовало, почему этот человек оказался здесь. Он думал, что после этого дня они больше никогда не увидятся.

Видя, что он не двигается, Шан Инжун открыл рот, его голос был хриплым и усталым.

- Пригласи меня войти.

Гуань Лин холодно посмотрел на него.

Шан Инжун посмотрел на него и не спешил ничего говорить. Он достал сигарету из кармана брюк и сделал пару затяжек, после чего сказал:

- Позвольте мне зайти на минутку.

Гуань Лин продолжал холодно смотреть на него.

Шан Инжун посмотрел на него еще раз, затем поджал уголки губ, как будто он был беспомощен перед таким упрямством, затем он подошел к Гуан Лину, остановился на расстоянии вытянутой руки, сказав:

- Я пришел, чтобы признать свои ошибки, так что позволь мне войти.

Сказав это, он беспомощно улыбнулся и сделал еще одну затяжку, затем воспользовался тем, что смотрел на сигарету в своей руке, слегка опустив голову и ожидая ответа Гуань Лина.

<http://bllate.org/book/13612/1207301>